

Ночные истории

На минувшей неделе новокузнецчане побывали в необычном путешествии...

АНАСТАСИЯ МАЛИКОВА

18 мая весь мир отмечал Международный день музеев. Праздновал по сложившейся с 1990-х годов традиции ночью – акция «Ночь в музее» прошла параллельно в десятках разных стран. Толпы паломников устремились в музейные залы, чтобы в дружной компании прикоснуться к хорошему, добруму, вечному. Новокузнецк хоть и приотстал от мировых тенденций на несколько лет, а в этом году и на пару дней, но на сей раз программу выполнил сполна: провёл ночные (впрочем, как и везде, они всё же получились скорее поздневечерними) экскурсии почти по нашему всему – по четырём новокузнецким музеям.

Уже на подъезде к театральной площади, нашей отправной точке, стало ясно – будет аншлаг. Народу, жаждущего зараз приобщиться к музыкальному наследию города, оказалось так много, что организаторам срочно пришлось дозаказывать ещё пару транспортных единиц. Провести ночь в музее желали целыми семьями, приходили с детьми и друзьями. Успевшим занять мягкие места пришлось потомиться в ожидании этих дополнительных автобусов (хотя зачем ждали, так и осталось непонятным – всё равно все разъезжались по разным маршрутам, а по окончании на площади уже должны были ждать следующие группы) – но, в конце концов, лёд тронулся. На всё про всё нам отводилось два часа.

Елена Дубровская, заведующая организационным отделом музея Достоевского и наш провожатый, предложила бонус за задержку – экскурсия в историю города.

И мы поехали.

– В 1915 году кабинет его императорского величества издал указ, по которому разрешалось брать земли от Урала до Востока в аренду. С условием – чтобы они не пустовали. Чтобы развивались промышленность, добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство и так далее. Наш район взяло в оборот франко-бельгийско-немецкое акционерное общество «Копикуз». Решено было строить металлургический завод, аналогов которому нет в мире. Первоначально площадку выбрали ту, где сейчас находится посёлок Высокий. Место нынешнего КМК тогда принадлежало церкви.

Михаил Курако, легендарный мастер доменного дела, автор проекта, выдвинул идею закрепления рабочих за предприятием. Как это можно было сделать? У рабочих должны быть своя земля и дом. Так началось строительство рабочего посёлка. Фасадную часть планировали сделать палисадником. Помним строки Маяковского «Я знаю – город будет, я знаю – саду цвётъ» (ему наш Хренов рассказал о кузнецкой стройке)? С палисадниками тогда не получилось, а название «сад-город» перекочевало в поселение железнодорожников.

В это время за окном как раз проплыval по-летнему наряженный в зелёные одежды город, заходящее солнце расточало нежности прогуливающимся мамочкам и детишкам. В фонтанах танцевали разноцветные струи, фонари зажигали свои огни. Город-сад приглашал на вечерний субботний променад отдохнувшую публику...

Первая остановка – литературно-мемориальный музей Достоевского. Мы входим в здание третьей четверти XIX века. Экскурсанты чинно рассаживаются по стульчикам, поставленным ря-

– 1919 год. В стране революция. В Кузнецке уже побывало несколько банд. Но в историю вошла одна – «роговская». – Наш гид Елена Александровна продолжает свою собственную экскурсию по прошлому Новокузнецка. – Отряд три дня был в нашем городе, успев распространиться с семью сотнями человек. На Базарной площади казнили священнослужителей и членов их семей, богатых людей, инженеров «Копикуза». Сам Рогов в прошлом был каменщиком, строил храмы, и так ему это, видимо, надоело... «Красные партизаны» разрушили Одигитриевскую церковь (ту самую, где ещё венчался Достоевский), Спасо-Преображенский собор. На иконостасе последнего надругались над женой купца Окулова и вспороли её живот. У нас в городе жил генерал Путолов. К нему не поленились пойти в самый конец Форштадта – потом в городе долго ходили байки, что генералу отпилили голову, – нет, на самом деле его расстреляли... Никого из убитых не разрешали хоронить, трупы попросту стаскивали в «поганый лог»...

(Тут у автора возникает искушение написать что-нибудь про «закат, распостёрший в небе красное покрывало» или про «тучи над городом ходят». Но – не будем. Всё-таки нам хотелось бы, чтобы «Ночь в музее» вызывала преимущественно положительные эмоции).

домой. И Рогову же надо показать себя хозяином – вот он пригласил «гостя» к столу, а Михаил Константинович говорит: «Как же на сухую-то обедать...» Залез под кровать, достал заветный чемоданчик. Так как у Рогова не было опыта питья, он быстро сдулся, стал вдруг хватать ртом воздух, глаза повылезали из орбит. «Ну что же ты, не умеешь пить, так не берись»... На

А нас опять «возвращают» в начало XX века.

– В январе 1920 года в Юрge – там находился железнодорожный узел – остановилась комиссия из Москвы. Вызвали Курако. Он попытался было доказать перспективность строительства нового завода, но его отправили на Украину. Не доехал, умер от сыпного тифа. Только в 1929 году приняли

следующий день назначили казнь Курако. При этом надо было устроить так, чтобы решение принял народ. Курако говорит своим – залезайте на станки. Он понимал, что сверху всем будут видны лица осуждаемых, а не только вскидывающиеся впереди «за» руки... Ну и тут вдруг откуда ни возьмись – прискакал гонец от Красной Армии: «самосуды запрещены»...

Старый центр открыл для нас двери ещё одного музея – точнее, филиала краеведческого. Дом на улице Народной, 7а – одно из са-

решение строить параллельно с Магниткой и Кузнецкий металлургический комбинат, наладив так называемый «Урало-Кузнецкий малярник». То есть: наши угли стали возить туда, вагоны с рудой – сюда. Строительство КМК было завершено в рекордно короткие сроки – завод построили за 1000 дней, с голого места до первого выпуска продукции. Ни до, ни после такого больше никогда не было.

Вот и последний пункт нашего путешествия – художественный музей. В эту ночь он превратился в весьма своеобразную этнографо-историческую площадку. На улице перед самым входом водили хороводы вокалистки из «Параскевы Пятницы» («Не было гостей, вдруг наехали» – пели красные девицы, встречая группы участников). А следом и добры молодцы-витязи устроили представление: стали задирать друг друга, бороться, а потом и мечами самодельными лихо размахивать. Сибирское объединение ролевых игр «Лига ледяных волков», несомненно, украсило мероприятие, придав «Ночи» действенный колорит.

Директор Лариса Ларина встретила нас с распростёртыми объятиями и объявлением:

– Наш музей, как вы знаете, славится табличкой «Руками не трогать». Так вот, сегодня ночь особенная – сегодня всё можно потрогать и даже кое-что попробовать на вкус.

В подвале «художки» обнаружилась чудесная чайхана с восточными красавицами, коврами и панио на узбекские темы, расписными платками и тюбетейками (женщины сразу стали примерять наряды и фотографироваться). Здесь можно было попить ароматного чайку с корично-апельсиновым вкусом и отведать печёных лепёшек... Азиатский антураж был изысканно дополнен картинами художников Нариманбекова, Азлама-зяни и Фатеева.

Следующим на пути нашёлся дом купца Фонарёва, ныне использующийся как филиал историко-архитектурного комплекса «Кузнецкая крепость» (очень жаль, что сама крепость в эту ночь осталась неприступным бастионом, вот это была бы экскурсия!). Выходивших из автобуса хлебом-солью встречали русские девицы. По скрипучим ступенькам – вверх, и ты попадаешь в атмосферу жития-бытия мещанства

дами. И оказываются в салоне госпожи Москалёвой, героини «Дядюшкиного сна» – как известно, первой дамы во всём Мордашове... Городишко-то для проживания ей достался захолустный. А тут вдруг князь из столиц пожаловал. Ну и пусть калека – дочке Зиночке в супруги ненадолго сгодится. А там и заграницы, и помохь чахоточному возлюбленному... Музейные работники – нет, барышни в атласных и бархатных платьях, обосновавшиеся среди интерьеров позапрошлого века, – таким вот театральным образом предложили новокузнецанам проникнуть в тайны провинциального космоса.

Потом оставалось ещё немного времени, чтобы прогуляться по музею. Оценить, к примеру, экспозицию «Евангелие – настольная книга Достоевского» и впечатлиться этаким уголком катаржанина, символизирующим пребывание Фёдора Михайловича в Омском остроге. Нары, железные кандалы с тяжёлой цепью, грубые холстины да просо в ступке – вот и весь нехитрый быт сибирского заключённого.

образца XIX века. Девушка в пышном платье восседает за старинным фортепиано, двое мужчин расположились у покерного столика. На комоды установили и зажгли свечи – вечерело.

– Карты на Руси появились ещё до Ивана Грозного, и тем, кто в них играл, рубили пальцы, – рассказали заглянувшим на огонёк игроки. – Но всё же их привозили из Европы в дубовых бочках – с каждой проданной колоды казна получала акцизный сбор. После Петра I это уже была придворная игра, занятие на все вечера. Иностранцы отмечали, что игра в карты есть национальная черта русских. Люди проигрывали всё, целые состояния, сходили с ума. Достоевский, Тургенев были заядлыми игроками. Пушкин проиграл «Евгения Онегина», да отыгрался. А то рисковал остаться без авторства. Простонародье проводило время за «дураком» и «очком»... С приходом октябрьской революции карты ушли из повседневной жизни.

– Рогов занял дом Курако. А тот, в принципе, и не думал никуда бежать, прятаться. Он пришёл к себе

мушков. Версия была выдвинута следующая: коммерсант тот оказался редкой жадиной, строителям что-то там не доплатил или был чеснучур уж привередлив – история подробности умалчивает. А они взяли, да и устроили ему интересную жизнь... Однако данная идея не объясняла все происходящие в доме явления. Так и называют по сей день это здание – «Дом с кикиморой».

...Экскурсоводы пригласили путников в русскую горницу, во главе которой находился стол со всякими вкусностями и, конечно, главным героем любого чаепития – самоваром. Самоваров вообще в горнице обнаружилось множество. Тут и самый маленький, называвшийся «эгоистом», – в него умещался только один стакан. Два стакана воды – уже «тет-а-тет». «Репка», «яйцо», «банка» – тоже оказались наименованиями дружного семейства самоварных.

Пока разглядывали экспонаты, объявилась Кикимора – прямо перед нашими глазами. Кто увидел, провозгласили сотрудники музея, тому нужно бросить в самовар монетку и потереть его бок, загадав желание. Сбудется точно.

Но особенного внимания удостоился раритет, недавно прибывший в наш город. «Мадонна дель Пополо» Рафаэля Санти была представлена взорам полуночников – о необычайных приключениях, подстерегающих «Мадонну» на пути в Россию, мы уже рассказывали, поэтому сегодня вдаваться в подробности не будем. Пора, как говорится, и честь знать.

Напоследок, возвращаясь к «точке исхода», мы все вместе припомнили основы – когда Кузнецк стал называться Ново-Кузнецким, потом Сталинском и наконец получил нынешнее имя – Новокузнецк. Как он строился, рос и хорошел, приумножал свои достопримечательности. Про себя отметили Спасо-Преображенский собор – он нам тоже встречался, красивый, сверкающий, величественный. Пропспект Курако, ведущий к КМК... Увиденные и услышанные в夜里 сюжеты переплетались, события давнего и недавнего прошлого связывались в единое полотно, история скрепляла столетия, оставляя нам на память узелки знаний и впечатлений...

Фото Константина Новицкого

